

Р. С-Дж. Кабылан

Легенда о Скифах

16+

Р. С-Дж. Кабылан
Легенда о скифах

«Автор»

2018

Р. С-Дж. Кабылан

Легенда о скифах / Р. С-Дж. Кабылан — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-93112-1

Роман «Легенда о скифах» – первая книга цикла легенд о скифах. Героями этого романа являются мальчик-сирота, ставший народным героем, и принцесса, по трагической случайности принявшая бремя ответственности за царство и народ, исчезнувший с мировой арены, но возродившийся в наших сердцах. Эта книга погрузит вас в античные времена, рассказывая о жизни, буднях, традициях, битвах, любви. Роман не претендует на историческую или документальную достоверность. Его персонажи – частично вымышленные, частично исторические личности. Предлагаемый роман-легенда повествует о героях, хранивших традиции и чтивших законы тысячелетней истории своего народа.

ISBN 978-5-532-93112-1

© Р. С-Дж. Кабылан, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие	5
Пролог. Гибель батыра	7
Глава 1. Безотцовщина	9
Глава 2. Крепость	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Р. С-Дж. Кабылан Легенда о скифах

Предисловие

О, народ мой, кайсак – казахи,
по грекам – скифы, по азиатам – саки!
Скифы – саки, гунны, тюрки,
вы дали миру не только муки,
Не только звуки летящих стрел,
номадов познания кочевых дел...
Вас знали народы за тысячи верст,
не только как золото имеющих горсть,
а чтивших обычаи и мертвых покой,
семейные узы и очаг свой родной!
О, народ мой, кайсак – казахи,
По грекам – скифы, по азиатам – саки!
Скифы – саки, гунны, тюрки,
вы дали миру не только муки,
не только легенды и устный фольклор,
степные мотивы и курганный собор...
Связь тысячелетий не зрит слепец,
не внимает глупец, но знает мудрец:
Она проста и стоит на века -
Чашкой кумыса из кобыльего молока,
Казаном по край вяленой конины,
Ароматом варенной конской солонины.
О, народ мой, кайсак – казахи,
по грекам – скифы, по азиатам – саки!
Скифы – саки, гунны, тюрки,
вы дали миру не только муки,
не только разящий булатный клинок,
юрту, сапожки, уздцы и седло...
Божественные горы молитву вели,
Духовную жизнь зародили в степи,
Закон и порядок, степные уклады
Без скрытой тревоги, излишней бравады!
О, народ мой, кайсак – казахи,
по грекам – скифы, по азиатам – саки!
Скифы – саки, гунны, тюрки,
вы дали миру не только муки,
не только мустангов, послушных седлу,
батыров приемы, отводящих беду,
клич боевой «Ура-ур-аяма»¹,

¹ Рази, не щади!

герб родовой – тамгу из клейма...
Познали сигналы вы и знаки природы,
скрижали оставили на скальной породе,
А в «тайных» сказаниях разных народов
Вам не внимают, вы словно без рода...
Формулы кровные, генные нормы,
Они, заблуждаясь, находят фантомы -
Мудрые, знающие, ученые, клерки...
Кто бы вы ни были, не тревожьте скелеты,
Тайна сокрыта, оставлена в прошлом,
в курганах найдете ответы возможно...

Пролог. Гибель батыра

Конец весны, 5 век до н. э. вблизи горного хребта Тарбагатай² назревала ожесточенная и решающая битва. В центре скифских войск выстраивалась тяжелая конница из тысячи батыров³. По флангам располагались всадники-лучники. А в резерве в одном шақырыме⁴ стояла личная гвардия царя и его телохранители, блистая такими же золотыми доспехами, как у каясара⁵. В ослепляющем глаза строю сложно было определить местонахождение царя. Только гвардия и личные телохранители знали местонахождение предводителя скифского воинства. Аргымаки⁶ поднимались на дыбы и бряцали доспехами. Тела боевых коней были надежно защищены от стрел: у одних – бронзовыми, у других – золотыми или болатными⁷ пластинами.

Воинам становилось все тяжелее удерживать аргымаков, натянутые поводья скользили меж пальцев, обтирая кожаные пятипалые рукавицы. Аргымаки так же, как и их всадники, с нетерпением ждали сигнала начала атаки, роя землю копытами и хрипя от напряжения.

Наконец, загремели барабаны. К раздирающему слух ржанию коней присоединились боевые кличи, исходящие от воинов и батыров. Они били свои круглые щиты акинаками⁸ в такт, подавая сигнал готовности к слаженным действиям и атаке.

С первым сигналом атаки лучники пустили тысячи стрел, на мгновение затмившие небо. Стрелы вонзались в неприятеля, но строй не редел, а наоборот превращался в неприступную стену, пополнявшуюся десятками тысяч воинов авангарда противника. Сила натяжения тетивы из скифского лука давала непостижимую другому оружию скорость и дальность полета стрелы. Острые наконечники стрел, выплавленные из железной руды, достигая цели, пробивали любое защитное снаряжение тапкашей⁹, племен-собирателей, населявших территории южнее горной цепи Тан-Жан¹⁰.

Противники скифов не ожидали такого напора и были неприятно удивлены возможностями применяемого оружия. Но вместо убитых воинов тапкашей их место занимали другие, восстанавливая стену, которая волшебным образом складывалась вновь и вновь и действительно казалась неприступной. Тяжелая конница скифов медленно двигалась в направлении врага, постепенно ускоряя шаг и на ходу выстраиваясь в клин. Задрожала земля от тяжелого шага, почва проваливалась под копытами тысячи коней. От этого поднималась пыль и, словно темное облако, уносилась ветром, еле касаясь земли, а затем рассеивалась, как утренний туман.

Батыры подстегнули своих коней и, выкрикивая боевой клич, ринулись на врага. Как нож в масло, конница легко вонзилась в строй врага, рассекая ряды авангарда противника. Пробив брешь в стене, батыры скифского воинства, сметая все на своем пути, упорно продвигались к ставке предводителя тапкашей. В глазах воинов читалась надежда на скорую победу, пронеслись радостные мысли о скорой встрече с родными и близкими.

Атаку с флангов поддерживали отряды всадников-лучников. Совершая короткие набег, они, как голодные хищники, раздирали противника. Царь скифов – Ишпакай, пророча близкую победу, нетерпеливо вступил в бой, направляя свою гвардию в гущу сражения. Они при-

² Тесный (густой) сад (лес) создателя. Дословно: Тар – тесный, густой; баг – сад, лес; агай – создатель, предок.

³ Лучшие воины царства.

⁴ 500 шагов, расстояние слышимости зова.

⁵ Царь, предводитель.

⁶ «Летучие» кони.

⁷ Изделия из железной руды.

⁸ Рубящий и колющий меч.

⁹ Дословно: найти и убежать.

¹⁰ Утренний рассвет

строились к хвосту тяжелой конницы и стали свидетелями того, как ее клин вонзился в многочисленный строй рядов врага и оказался в опасной близости от ставки противника.

Но все изменилось мгновенно, и происходящее оказалось непоправимым. Никто не ожидал такого поворота событий. Сражения минувших лет, проводимые обеими сторонами по правилам чести, остались в прошлом, происходящее станет ярким примером недостаточной оценки противника и бесценным уроком последующим поколениям скифов...

Ставка противника оказалась ложной, основные силы укрывались за складками местности. Предводитель врага управлял многочисленными отрядами из глубины тыла, он, как подобает осторожному и коварному стратегу, опасался излишнего риска. В отрядах его предводителями были командиры, могущие принимать решения самостоятельно. Конница скифов продолжала натиск и в пылу атаки угодила в замаскированный ров шириною в половину шақырыма. Батыры не смогли удержать своих аргымаков, их тела, один за другим проваливаясь в ров, натыкались на колья и погибали в диком ужасе. Зрелище кровавое и жуткое. В этом сражении и погиб батыр Анаркай – первый десяти тысячник, который был на самом острие клина и вел конницу на врага. Смерть была мгновенной и неоправданной. От увиденного ужаса оставшиеся в живых воины были растеряны и сломлены.

Стена противника смыкалась, подступили его отряды из засады, победа ускользала от скифов. Царю Ишпакаю везло меньше других: от вонзившегося в него копья он не мог передвигаться и держаться в седле, личная гвардия и телохранители, защищая своего предводителя, обеспечили прорыв и безопасный отход в тыл.

После битвы осталась гора мертвых, живых увели в плен.

Скифы не смогли отвоевать просторы степи, принадлежащие им испокон веков, они по-прежнему оставались у захватчиков. Царю скифов было тяжело осознавать поражение его воинства. С болью в сердце он направлялся к месту, где может укрыть свое оставшееся войско от преследований. Придя в себя, Ишпакай послал телохранителей и сотню из личной гвардии найти живых и почтить павших. В числе телохранителей, начавших поиск живых, был друг детства, погибшего Анаркай – Колаксай. Он, не зная о трагедии, пытался отыскать друга живым, но нашел его во рве с торчащим из тела острием кола. «Какая жуткая и коварная смерть недостойная батыра постигла моего друга», – горестно подумал Колаксай.

– Какая подлость со стороны противника! – вскрикнул он, не сдерживая эмоции.

Похоронив своего друга отдельно, он отметил место, выложив курган из камней. Еще не зная, какие слова подберет для утешения родных погибшего, он решил взять с собой боевое оружие товарища, невзирая на традиции и устои скифов (издревле скифы укладывали вместе с погибшим его оружие, снаряжение и боевого коня). В тот день Колаксай решил дать возможность родным Анаркай прикоснуться к оружию и снаряжению погибшего и сохранить на вечную память. Размышляя о жизни и смерти, Колаксай заворачивал в льняное полотно лук и акинак своего друга и готовился к возвращению.

Земля, полная страданий и зла, не защищенная горной грядой Тан-Жан, веками переходила из одних рук в другие, эта территория долго оставалась спорной. Но эти места были обителью скифов, их колыбелью. И цари скифов не могли позволить чужакам владеть этой землей и посягать на ее жителей. Потери скифов оказались слишком велики, и, чтобы оправиться от поражения, потребуются годы и новое поколение воинов и батыров.

Глава 1. Безотцовщина

Легенда эта об одном из многих скифов зародилась у подножия горной цепи Тан-Жан в предгорьях хребта Алатау¹¹, на земле рек Жети-шу¹², питающихся родниковыми и тальми водами. От злых ветров эти земли защищали горные хребты, они же разделяли народы севера и юга. Реки имели свои истоки и притоки. Это земля обладала множеством долин сказочной красоты: Уш-тарак¹³, Еле¹⁴, Мерке, Тараз-Талас и Шу-мер¹⁵. Диковинные леса предгорий Алатау и долин семи рек были полны удивительного и неожиданного, в них можно найти пропитание или сгинуть без следа, – так устроен мир природы, так устроены его законы. Сыпатай, мальчишка 11 лет отроду, как все его ровесники, любил бродить по диковинным местам, сочетая приятное времяпрепровождение с полезным – выпасом домашних животных. Табун, который он пас, был оставлен ему в наследство от ата-баба¹⁶. И день изо дня он делал то, что суждено было ему судьбой: одна дорога, один и тот же лес, одна и та же степь кругом. Он был знаком со всем, что встречалось на пути, будь то аул¹⁷, ручей, дерево, камень или муравейник. Только путники встречались разные: то знакомые соседи-кочевники или горожане, то незнакомые путешественники из других земель. Предыдущий день повторился в сегодняшнем или последующем.

И сегодня ноги Сыпатая, путаясь с ногами годовалого кулына¹⁸, вели его по излюбленной тропе к городищу Такыр¹⁹. Это городище стало крепостью и защитой от врагов для всех жителей предгорий Алатау, располагаясь неподалеку от кочевий предков, путь к нему составлял не больше одного дневного перехода.

Огражденное каменными стенами со сторожевыми башнями и громоздкими воротами, которые закрывали и открывали дюжина стражников, городище являлось местом обитания царского рода. Такие городища издревле служили убежищем для царей и строились в основном у подножия гор для удобства побега из крепости в случае вражеской осады. В дни страшных бедствий из крепости в горы вели несколько тайных троп, так цари меняли свой стан на подвижную ставку, чтобы управлять народом в непростое время.

На воротах красовался герб в виде свернутого для прыжка барса, а ниже написаны рунами назидания, одно из них гласило: «Енбектын лайыгын кут»²⁰. Так как рядом проходил караванный путь, то, возможно, эти слова были адресованы путникам, которым требовались защита, ночлег и еда. Надпись означала: никто не получит блага, если он этого не заслужил. И достойное путника поведение вознаграждалось подобающим образом.

Сыпатай по пути встречал многих людей, среди них были и воины, и путешественники, и бродячие артисты, и ремесленники, и торговцы. Каждый рассказывал степные легенды и поучал юношу. Но один и тот же рассказ путников больше всего заинтересовал Сыпатая. Это сказание о прекрасной юной принцессе, живущей в крепости Такыр.

¹¹ Пестрая гора.

¹² Дословно: семь рек.

¹³ Каратал, или темное дерево.

¹⁴ Река Или.

¹⁵ Шу.

¹⁶ Дед и отец, предки.

¹⁷ Поселение.

¹⁸ Жеребенок.

¹⁹ Дословно: глиняная ровная площадка (тюрк.).

²⁰ Ожидай заслуженного.

Они рассказывали о ней больше, чем о своей жизни, и ему казалось, что он знаком с ней столько же, сколько встречался со сказителями. Сыпатай, слушая своих собеседников, представлял себе ее образ, черты лица, в которые был почти влюблен. Юноша мечтал увидеться с ней и сблизиться, но не представлял, как это произойдет.

Он вспомнил слова ата-баба о том, что они с царями от одного предка, но жизнь сложилась так, как сложилась. Эти воспоминания натолкнули мальчишку на грустные мысли, от которых ему стало жаль себя. Размышляя об этом, он проводил жизненные параллели, в которых рассмотрел то, что по линии предков случались падения и взлеты: и цари, и пастухи, и батыры, и ремесленники – все они не могли одинаково преуспеть, хотя многие мечтали достичь большего. И Сыпатай не был исключением, не желая мириться со своим нынешним положением. Что-то необъяснимое бурлило в его крови, и он чувствовал это.

«С кровью предков к потомкам должно было что-нибудь и перейти», – размышлял Сыпатай. Эти чувства вспыхивали с новой силой, когда он смотрел на воинов царя в золотых доспехах, горделиво сидящих на нетерпеливых конях.

«Об этих воинах в золотых доспехах много раз рассказывал отец, – припоминал Сыпатай. – В такие доспехи облачались и цари, и принцы, и принцессы, таким образом они сливались с телохранителями, опасаясь подосланных убийц, так говорил мой отец», – продолжал вспоминать мальчик.

Не успел он добраться до самых занимательных сюжетов, подбрасываемых памятью, как открылись ворота, и оттуда показалась дюжина воинов и сам царь в тех же золотых доспехах. Десятки собак породы тазы²¹ кружили вокруг хозяина и виляли хвостом, выказывая свою учтивость к его знатной персоне.

«А! на охоту», – догадался юноша. Воин натянул поводья и на мгновенья остановился возле него.

– Ты похож на моего друга, как зовут тебя? – спросил он, облаченный в золотые доспехи и выглядевший как «батыр».

Удивленно посмотрев на воина, юноша с гордостью ответил:

– Сыпатай, сын Анаркая!

– Приходи завтра в полдень к говорящим скалам, – сказал воин, сразу сообразив, с кем имеет дело.

Колоксай не мог оставить царя и поспешил, но он признал в мальчишке сына своего друга, который действительно был очень похож на Анаркая. Подняв на дыбы игривого скакуна, воин исчез в клубе пыли.

Поперхнувшись от пыли, поднятой копытами резвого коня, Сыпатай прокашлялся и продолжил вспоминать прошлое, когда он не был еще сиротой. Так он добрёл до своей кочёвки и решил задать долгожданный вопрос матери, который обычно предназначается отцу:

– Анам²², если предки царя и мои исходили от одного адама²³, могу ли я изменить судьбу свою или мне суждено навсегда остаться пастухом?

Мать задумалась и сказала:

– Судьба складывается у людей по-разному, если бы твой отец был жив, он ответил бы на твой вопрос. А я могу только благословить твое решение, которое ты примешь сам, как настоящий мужчина.

– Но я не могу спросить у своего баба²⁴, даже пойти на его могилу, поклониться ему, и ата²⁵ исчез, и нет вестей от него, – всхлипывая, ответил Сыпатай.

²¹ Охотничья борзая, короткошерстная.

²² Мать.

²³ Человек.

²⁴ Отец.

У матери выступили слезы, она не могла их сдерживать, они текли по изборожденному судьбой лицу. Вытирая покрытые шрамами щеки, она смотрела на сына.

Глаза матери Сыпатая напоминали о былой ее красоте. По обычаю, народа вдовы царапали и сдирали кожу с лица в день траура, отдавая почести погибшему в сражении мужу. Сыну до боли в сердце стало жаль мать, он обнял ее и попытался утешить, напевая колыбельную из детства:

– *Айтугандай анасы альпельдейды баласын, бесиктегы кишкентай айкайляйды ай-ай-ай...*²⁶

Перед сном он вспоминал о том месте, где отец показал ему на скальные письмена и рисунки из прошлого их общих предков. «О тех самых говорящих скалах говорил и незнакомец», – думал Сыпатай засыпая, укрывшись пушистой накидкой из тонкорунной шерсти.

Рано утром мальчик принялся за работу, чтобы успеть к полуденной встрече с воином. Хозяйство по дому легло на плечи единственного сына и его мать. С тех скорбных дней никто не посещал их дом. Родители по линии матери после соединения брачных уз дочери с будущим отцом Сыпатая откочевали на юг к городищу Сауран²⁷, с тех пор нет вестей от них, как нет возможности у матери встретиться с сородичами. А ата Сыпатая не вернулся после паломничества к могиле своего сына Анаркая. Вот так сложились судьбы юноши и его матери.

Закончив работу, он съел сваренное вяленое мясо и выпил напиток из молочного растворимого творога, который сушился в форме сферы и превращался в камень (скифы называли его курт²⁸). Эта еда давала силы до самого вечера. Выгнав табун лошадей из загона, он вскочил на годовалого жеребенка, которого еще не отучили от кормления молоком кобылицы.

Сыпатай приручал его, прикармливая из рук сладостями. Время от времени Сыпатай занимался подготовкой своего нового друга к байге²⁹. В таком возрасте все юноши участвуют в скачках в надежде получить ежегодный приз от самого царя. Посчитав по головам лошадей, он погнал их к «говорящим» скалам.

В нынешнем году урожай уродился славный, и природа была щедра на дары, но в разгар летнего солнцестояния зной иссушил траву, поэтому животные искали сочную зелень у русла рек, разбредаясь по степи. Своенравные кони сбивали с пути Сыпатая, но он снова и снова возвращал их на намеченную им дорогу, которая вела в горы. Табун неохотно подчинялся маленькому пастуху, возвращаясь к берегам реки, где трава росла в изобилии.

Подъем был нелегкий, лошади не хотели лишиться сочной травы и воды. Они демонстративно сопротивлялись хозяину, выказывая свой дикий характер – наследие далеких дней степи, когда господствовали своенравные мустанги. Сыпатай решил оставить в покое лошадей, хоть и боялся нападения хищников. Успокаивало его только то, что боевой и неуправляемый характер позволит им дать отпор даже камышовому барсу.

– До моего прихода они себя в обиду не дадут, – тихо под нос прошептал он, направляясь к говорящим скалам.

К вершине горы, где крепостью стояли говорящие скалы, он шел, не поднимая головы. И только теперь, оценив, сколько еще осталось идти, Сыпатай заметил, как прекрасны голубоватые ели, вспомнил о тех далеких днях, когда они с отцом бродили по этим рощам, и он залезал на шею отца и, едва дотягиваясь, трогал колющие иголки ели.

Дойдя до россыпных камней, он спешил и повел жеребенка под уздцы. Уздечку, которую он хранил, как память, изготовил ему отец из хорошо обработанной кожи, тисненной узо-

²⁵ Дед.

²⁶ Мать красивая, как едва народившаяся луна, качает сына, лежащего в колыбели, но сын не хочет спать и кричит: ай-ай-ай!

²⁷ Городище западнее горной цепи Алатау.

²⁸ Сушеный творог.

²⁹ Скачки.

рами и разукрашенной вшитыми полудрагоценными камнями. Солнце склонялось к полудню, он поднялся на вершину и подошел к каменной стене, которая хранила историю его предков.

Надписи были сделаны древним скифским письмом и высечены в отличие от рисунков. Отец научил Сыпатая распознавать эти письмена. Мальчик внимательно оглядел каменную стену, и глаза его прослезились: он вспоминал те дни, когда отец был рядом. Мальчик оглядел довольно удобную для обозрения плоскую скальную стену и рассмотрел рисунки и надписи его отца, кроме них появились новые. В самом верху он увидел древний рисунок.

– Скорее всего, Кудай³⁰, – подумал Сыпатай. На рисунке был изображен адам с солнцем вместо головы.

– Этот бог – солнце, – сказал воин, незаметно оказавшийся за спиной.

Сыпатай признал в собеседнике вчерашнего телохранителя в золотых доспехах. Колоксай чувствовал вину перед мальчишкой и издали начал свой рассказ о его отце: о дружбе, подготовке к военным походам, сражениях, победах и поражениях. И, закончив рассказ, он виновато добавил:

– Я не мог видеть страдания твоей матери, да и ты был маловат, чтобы объяснить тебе все...

Но Колоксай помогал их семье всегда и всем, чем мог. Это чувствовал и маленький Сыпатай, только не понимал, откуда помощь, мать об этом не рассказывала.

– Мы должны отомстить за твоего отца, готовься к величайшей битве, балам³¹, – сказал Колоксай, неожиданно строго взглянув на юношу. – Сколько полных лун уйдет на подготовку, я не знаю, но откладывать нельзя. Завтра же приходи в крепость, тебя пропустят, – уже удаляясь, произнес могучий воин в кожаном сюртуке.

Одежда его была сшита из дорогой, качественно выделанной оленьей кожи, обшита мехом барса и тесненная узорами в виде родового герба. Он представлял собой свернувшегося барса, готовящегося к нападению. Это отличительная черта племени, из которого он происходил. Обладателями герба являлись все племена, населяющие подножия горного хребта Алатау. Согласно древней легенде, эти племена вели свое начало от снежного барса. Юноша еще раз осмотрел надписи и прочитал вслух верхнюю строку:

– Если враг напал на твою землю, то и пастух становится батыром...

Затем нижнюю:

– Если твой каесар является барсом, то и его подопечные – барсы, если твой каесар – шакал, то и подопечные – шакалы.

Солнце находилось в самом зените и пекло нещадно.

«Пора вернуться к табуну», – решил Сыпатай и начал спуск по руслу горной реки. Что-то остановило его. Он услышал очень тихий шорох. Оглянувшись назад, он замер. От животного, подкравшегося сзади, мальчика бросило в пот, коленки задрожали, дыхание участилось, но в то же время что-то внутри успокаивало. На него смотрел барс, спокойный, величавый, покрытый необычайно красивой серебристо-снежной шерстью. Жеребенок фыркал и суетился, Сыпатай старался его успокоить и крепко держал за уздцы. Барс лениво взглянул на юношу и, мягко ступая, начал подниматься вверх по тропе. Сыпатай внимательно наблюдал за барсом, исчезающим в гуще кустарника.

«Вот так встреча! Наверное, барс поднимался в логово после сытного обеда, как же мне повезло, что он не был голоден», – продолжал свои раздумья Сыпатай, радуясь благополучно окончившейся встрече с очень опасным, но благородным зверем.

Тень деревьев спасала юношу от полуденного зноя, хрустально чистая родниковая вода – от жажды. Природа компенсировала тяготы и лишения пастушьей жизни.

³⁰ Бог.

³¹ Сынок.

Сыпатай приблизился к рассеянному по долине табу.

– Кхур! – окликнул он, собирая табун.

Айгыр³² зафыркал и закружил по кругу, табун последовал за ним. Сыпатай по устойчивому расписанию, ориентируясь на перемещения солнца, погнал лошадей к лесу вдоль русла большой реки Туркен³³. Табун, послушно пощипывая траву, беспечно побрел привычным маршрутом. Юноша, следуя за табуном, думал: «Кому же поручить выпас табуна, когда буду готовиться к возмездию?»

Сыпатай намеревался просить помощи у Колокся. Но это случится завтра, а сегодня мальчик готовился к предстоящей зиме: сезон сбора лесных ягод скоротечен, поэтому он жадно наполнял корзину, тревожась за скорое усыхание булдерген³⁴, каракат³⁵ и кулпынай³⁶ из-за надвигающейся засухи. Ягоды полезны особенно зимой, об этом слышал не раз юноша от своих предков. Пока лошади утоляли жажду и щипали сочную траву, Сыпатай успел наполнить корзину ягодами.

Приближался вечер. Юноша от усталости вздремнул под яблоней, но неожиданно его разбудил неслабый удар в лоб, от чего он вскочил, открыв глаза. Сыпатай увидел катившийся по траве дикий плод.

– Какая огромная алма³⁷! Запретный плод для адама, не зря об этом повествуют легенды, – прохрипел Сыпатай.

Лошади смотрели с сочувствием на своего пастуха, но ничем не могли помочь. Парень, корчась от боли, скрипел зубами, ему хотелось наказать дерево, но понимал, что это бессмысленно и ему удастся рассмешить разве что глупое животное. Он посмотрел на подошедшего жеребенка, его глаза были полны искреннего сожаления, отчего Сыпатай громко рассмеялся, и птицы, пристроившиеся было на ветвях подремать, вспорхнули от испуга и улетели. Мальчишке удалось прийти в себя от такого происшествия, и он окрикнул айгыра:

– Кхур!

Вожак вновь повел табун по знакомой каменистой тропе. Загнав лошадей в кент³⁸, Сыпатай поспешил к матери и рассказал о сегодняшней встрече с батыром и барсом, только о падении яблока на голову, конечно же, умолчал. Женщина давно предвидела встречу сына с тем самым батыром, другом ее мужа. Это стало для нее сигналом, и она поспешила к громоздкому сундуку. Сундук из дерева, украшенный накладками из золотых пластин и причудливыми узорами в виде завитых рогов, обработанными в технике чеканки, был хранилищем древних и особенных предметов, которые передавались из поколения в поколение.

Мать достала из сундука колчан со стрелами, кобуру с луком и меч-акинак, рукоятка последнего была изготовлена из рога оленя, обтянута оленьей кожей и украшена полудрагоценным камнем. Колчан и кобура лука выполнены из кожи, тисненой узорами и тамгой³⁹ рода, внутри колчана были предусмотрены особые вставки для укладки стрел, а в кобуре их не было. Зато у самого горла был установлен распирающий ободок, позволяющий быстро изъять оружие в случае необходимости. Мать сказала:

– Сандык⁴⁰ – хранитель прошлого и будущего, прошлое – что передается, будущее – как используется, а хранителем настоящего являешься ты, и его не уложишь в сандык.

³² Вожак.

³³ Широко стоящее.

³⁴ Малина, ежевика.

³⁵ Черная смородина.

³⁶ Земляника.

³⁷ Яблоко, дословно: не бери.

³⁸ Ограждение.

³⁹ Родовой знак.

⁴⁰ Сундук.

Затем она продолжила:

– Ты, балам, держишь в руках знания о добре и зле, сумеешь понять и совладать с ними. Кровь, которая течет в твоих жилах, подскажет твое будущее.

Мать не позволяла своим чувствам выйти наружу со слезами и гордо подняла голову, благословляя сына взглядом.

– Анам, я очень благодарен тебе, – сказал Сыпатай, натягивая тетиву.

Скрепленная на концах лука, она была сплетена из конских волос, а к кобуре подвязана запасная из тонких полос – сушеных кишок животных. Юноша ослабил натяжение тетивы, и концы лука вернулись в исходное положение, затем он вставил оружие обратно в кобуру. Лук был сложен из смолистого слоеного древка с накладкой из костей и рогов, обтянут изначально сырой, но хорошо обработанной кожей.

– Возьму это с собой в кала⁴¹, – сказал матери Сыпатай и аккуратно завернул все в шапан⁴².

Мать накормила сына и приготовила ему немного еды в дорогу. Она сложила вяленое и слегка подкопченное мясо из конины, курт из кобыльего молока, таба-нан⁴³ и сваренные яйца куропатки в коржын⁴⁴. Пока мать готовила припасы в дорогу, будущий воин, глядя в небо через верхнее отверстие летнего войлочного жилища, раздумывал о том, каким образом звезды укажут ему путь и как распорядится его будущим судьба.

⁴¹ Крепость.

⁴² Плащ-накидка.

⁴³ Лепешка из проса.

⁴⁴ Сумка для перевозки путем навьючивания на лошадь.

Глава 2. Крепость

Сыпатай давно стоял перед крепостью, но все не решался войти. Он переживал за мать и был в смятении перед сложнейшим выбором. Он с трудом решился на такой шаг, неохотно оставив анам одну на неопределенное время. Но несмотря на подавленное состояние души, он предчувствовал приближение великих дел. Им овладели чувства долга перед родной землей, ответственности перед предками, любви к своей семье и почитания памяти об отце. Наконец ворота с грохотом открылись, стражники, выкрикивая счет, поднимали решетку:

– Бир, еки, уш!..⁴⁵

Они повторяли до тех пор, пока решетка не зашла в стопор. Один из стражников спросил:

– Как зовут тебя, инишек⁴⁶?

Сыпатай молчал, как будто проглотил язык. Колоксай стоял на крепостной стене и, видя нерешительность Сыпатая, окликнул:

– Балам, проходи!

Мальчик медленно двинулся вперед. Он впервые вошел в крепость, и его растерянное выражение лица, трогательный и удивленный взгляд выдавали восхищение от увиденного. Удивляться для родившегося и выросшего в степи было чему. Перед ним в ряд стояли каменные дома намного красивее его зимовки. Вокруг домов расположились ряды лавок с множеством товаров из разных стран.

Мальчик разглядывал диковинных животных и не похожих на его племя людей. Он не раз проходил мимо крепости, но никогда не замечал ни тех, ни других. Он начал понимать смысл написанного на воротах крепости. Сыпатай никогда не видел столько людей и не слышал такого шума, издаваемого торговцами, акынами⁴⁷, трюкачами, факирами, целителями и гадалками. Он сравнивал тишину вокруг выпасаемого им табуна и изредка нарушаемую фырканием лошадей с шумом базарной площади. Суэта беспокоила и тревожила Сыпатая, от беспорядочного пейзажа вокруг бросало в пот. Одна из темнокожих и черновласых женщин, сопровождая его вдоль базарного ряда, повторяла одно и то же:

– Позволь, погадаю и предскажу твою судьбу, юноша...

Колоксай пригрозил ей шепотом, и она удалилась. Уже вдвоем они продолжили путь к дому, где живут новобранцы, мечтающие стать воинами и батырами. Этот дом они называли казарым⁴⁸. Воин познакомил Сыпатая с местом его проживания, стойлом для коня, ареной для тренировок, которая занимала площадь размером одна вторая шакырым на одну вторую шакырым.

Воин познакомил парня со своими боевыми товарищами, они были батырами и их было двое. Скифу было неприлично иметь больше трех друзей. Иначе его посчитали бы легкомысленным и безответственным. А самым первым другом Колоксай был отец Сыпатая. Колоксай считал, что это место всегда может занять сын его друга Анаркая.

Нынешние друзья были близки по духу и изредка подшучивали друг над другом, вспоминая былые молодые годы, первые успехи и неудачи в начале воинского пути. Непринужденная беседа друзей показалась парню остроумной, и он начал посмеиваться над их грубоватым юмором. Все вокруг все больше ему нравилось, беспокоили лишь мысли о матери. Сыпатай повернулся к Колоксаю и встретился с ним взглядом. Мальчик разволновался и попытался что-то сказать своему старшему другу, но тот, как будто прочитал его мысли и, перебивая, сказал:

⁴⁵ Один, два, три!..

⁴⁶ Братик.

⁴⁷ Певцы-поэты.

⁴⁸ Пристанище воинов.

– Не переживай за анам, я отправлю к ней послушного кула⁴⁹, он будет верно служить ей. У Сыпатая сразу поднялось настроение, он пришел в себя и крепко обнял Колоксая. Батыр погладил его по голове:

– Балам, мать тебя вырастила достойным сыном, мои сыновья тоже выросли и стали батырами, позволь мне заменить тебе отца и научить воинскому искусству.

Вечерело. Солнце медленно уходило за выстроенные в ряд горные вершины, последние отблески лучей играли на ледяных пиках заснеженного хребта. Сыпатай смотрел и думал, о том, что каждый луч пытается сказать ему: «Прощай и до встречи». Он тоже попрощался и направился к своему уголку.

На деревянной дощечке у изголовья кровати он увидел нацарапанную надпись: «Атабабанын абройын тусирме»⁵⁰. Таким образом каждый новобранец, ставший батыром, подбадривал следующего гостя воинского ложа. Он вспомнил слова отца, высеченные на скальной стене. Восторженный, взволнованный богатым на события уходящим днем он крепко уснул, укрывшись теплой овечьей шкурой.

Утром новобранца разбудил лай собак, он протер глаза и огляделся вокруг. В казарыме все было расставлено максимально удобно, каждый мог быстро привести себя в порядок и быть готовым к службе. Это дисциплинировало Сыпатая. Он понимал, что рядом уже не будет матери, и ему необходимо взрослеть не с каждым восходом солнца, а с каждым его движением.

Колоксай закрепил за парнем одного из пожилых батыров, познакомив их друг с другом. Лицо 50-летнего батыра покрывали шрамы, а из-за того, что сухожилия предплечья были перебиты во время сражений, рука немного подвисала. Он смотрел на юношу по-отцовски строго:

– Воины из уважения к моим сединам называют меня аксакалом⁵¹, ты тоже можешь так ко мне обращаться. Идем, пора начинать.

Сыпатай не стал спрашивать его имя, это было неприлично. Только старший может спросить имя у младшего, а младший должен обращаться к старшему – ага⁵². Действительно, наставника все называли аксакалом за его преклонный возраст. Старец подобрал Сыпатаю воинское снаряжение и тренировочное оружие, и они, не теряя даром время, приступили к тренировкам. Аксакал обучал приемам и упражнениям на координацию, ловкость, быстроту и силу. Сыпатай старался запомнить все движения и повторить их за учителем. Юноше это быстро пришлось по душе, не привыкший к такой жизни он схватывал все буквально на лету. Он видел и других юношей, опекаемых наставниками-батырами. И понимал, что однажды кто-то из нынешних воспитанников станет лучше всех.

Дневной шум от криков воинов, бряцания металла и поучений наставников на арене сменялся ночной тишиной. И только фырканье лошадей да голоса уки⁵³ нарушали ее. Так тренировочная арена переживала дни и недели, которые летели, как аргымаки, не замечая того, как возмужали ее обитатели.

Самым неприятным занятием оказалась верховая езда на качающемся деревянном коне. Это смешило наблюдающих, но болезненно воспринималось исполнителями, так как нижняя часть тела просто изнемогала от боли и ран, полученных при соприкосновении с далеко не мягким, скорее твердым, как камень, корпусом деревянного коня. Кульминацией затянувшихся тренировок стала жигиттану⁵⁴, которая превзошла все ожидания юноши, его неудачи рассмешили не только наставника, но и Колоксая.

⁴⁹ Слуга.

⁵⁰ Будь достоин своих предков.

⁵¹ Старец.

⁵² Старший брат.

⁵³ Сова.

⁵⁴ Дословно: «познай мужской дух» или «узнай, мужчина ли этот юноша», а также джигитовка – исполнение трюков на корпусе коня.

Но он был настроен на достижение результата, и куда-то ему поспособствовал. Парню, получившему первые уроки верховой езды на деревянном коне, не терпелось приступить к обучению на живом четвероногом создании. Стрельба из лука, фехтование на акинаках, метание дротиков и камней, владение камши и биш⁵⁵ давались Сыпатаю легко.

– Ты талант, – удивленно посмотрев на способного ученика, сказал старец. Он был доволен подопечным и гордился своей работой.

Проходили дни и ночи, солнце за солнцем, луна за луной, весну сменяло лето, а ее осень, которая уступала зиме и так по кругу, придуманному однажды природой. Юноша мужал и становился все больше похожим на отца.

– Твое лицо напоминает мне Анаркаю, – сказал однажды наставник. – Кто твой баба?

– Вы это верно подметили, я сын Анаркаю, – ответил ему юноша.

– Акинак, что в твоём сандыке, его? – уточнил старец.

Юноша кивнул и присел на деревянный орындык⁵⁶.

– Я хорошо знал твоего отца и почувствовал что-то близкое между вами с самого начала.

Он – легенда для скифов, а мы – легенда для иных народов, – полушепотом продолжил он. – Мы, скифы, живем, выпасая наши табуны, лошадь для нас все – утоление голода и жажды, преодоление расстояний и времени, боевой товарищ и ангел-хранитель. Аргымак с крыльями и ветреным характером – это наша связь с предками и родной землей. Когда враг намеревается отнять нашу землю и уничтожить наши устои, мы, скифы, безжалостны и следуем закону Арыса⁵⁷. Когда иные народы приходят к нам без всякой лжи, мы добродушны и следуем закону гостеприимства.

– Аксакал, скажи, каким был мой отец, – с едва скрываемой печалью в глазах спросил юноша.

– Он легенда. Твоему отцу были присущи мудрость, храбрость, заботливость и сопереживание. Он был моим басшы⁵⁸, и наш десяти тысячный отряд любил и верил в него всегда. Будь достоин своего отца, – повторил пожилой батыр.

– Великие воины ушли, но на смену им придут следующие. Так было всегда у нашего народа, преемственность поколений – это традиция всех племен скифов.

Юноша был горд своим отцом, но понимал, что теперь будущее в его собственных руках, и ему предстоит нелегкая мужская работа, придется постоянно доказывать самому себе, кто ты и чего стоишь. И рядом будут те, которые постараются доказать самим себе то же самое, и лучшие из них станут батырами.

Сыпатай быстро вырос, природа брала свое, он расспрашивал о принцессе, о которой ему часто приходилось слышать в детстве. Однажды он спросил о ней у аксакала, которому были знакомы чувства, приходящие ко всем в столь юном возрасте. Но старого батыра удивило, что его подопечный направил свои чувства на особу, которая ему не по зубам и, конечно, не по средствам. Старик понимал, что это недостижимо, и старался оградить воспитанника от необдуманных шагов.

Но характер Сыпатая складывался под влиянием разных обстоятельств, неизгладимый след в его душе оставили трагические события. Дед Сыпатай тоже не мог сильно повлиять на внука, так как был убит горем: потеря сына для каждого отца смерти подобно, человек живет, но душа уходит вслед за усопшим. Мать воспитала достойного человека, но мужского влияния было значительно меньше, чем могло бы быть, если бы только был жив отец. И зарождавшаяся

⁵⁵ Кнут короткий и длинный, сделанный из плетеной кожи с костяной рукояткой.

⁵⁶ Табурет.

⁵⁷ Ангел войны.

⁵⁸ Командир.

в Сыпатае любовь, а, может, и просто влечение перевешивали чашу весов, чем мысль о его собственном положении.

Ученик уговорил наставника помочь ему в одном очень деликатном предприятии. Старец являлся старожилом крепости с тех славных времен, когда ушел на покой. Теперь он передавал свой опыт молодым воинам и изредка участвовал в походах. Он знал в этой крепости всех – от слуг до царя – и мог помочь Сыпатаю познакомиться с принцессой. Старый воин знал одну из торайель⁵⁹, которой когда-то помог стать придворной дамой.

Дело в том, что батыры всегда находились на привилегированном положении, и он воспользовался им, когда появилась необходимость. В те несправедливые и суровые времена из мальчишек готовили воинов, поэтому они часто находили пристанище в воинских домах, а вот девочкам-сиротам везло меньше. Как раз одной из них и помог аксакал стать со временем торайель.

Итак, аксакал нашел удобный случай, чтобы встретиться с дамой и договориться о «случайной» встрече юноши с его мечтой. И теперь он спешил обрадовать Сыпатаю, но неожиданно столкнулся с Колоксаем. Этот наблюдательный батыр давно заметил необычное поведение двух адамов – немолодого и совсем юного, явно что-то замышлявших. Спешащий старец был настолько подозрителен, что Колоксай без обиняков спросил о причинах столь странного поведения учителя и ученика. Старик, явно не ожидавший такого вопроса, выложил все как на духу, но попытался оправдать юношу в глазах воина.

Колоксай не стал мешать планам Сыпатаю встретиться с принцессой, но предупредил старого воина о разочарованиях, с которыми может столкнуться юноша в будущем. После непродолжительной беседы наставник вновь обдумал сказанное Колоксаем и поспешил к Сыпатаю. Он рассказал обо всем по порядку и в конце разговора затронул неприятную для воспитанника тему, повторив предупреждения Колоксая. И все равно Сыпатай решил добиваться благосклонности принцессы. Он с надеждой спросил старца:

– Ты же поддержишь меня в этом предприятии?

Аксакалу было трудно принять решение, его тяготила такая авантюра, к тому же он считал, что цели достичь будет невозможно, тем более это предприятие не поддерживает их попечитель Колоксай. Но старик еще помнил времена, когда и сам был влюблен в таком же юном возрасте. В старости все мужчины становятся менее строгими и из суровых воинов превращаются в мудрецов и добряков. Наставник не смог совладать со своими чувствами и согласился.

– Да, балам, я согласен тебя поддержать настолько, насколько хватит сил, – еле слышно вздохнув, произнес он.

Юноша обнял единомышленника и пожал ему руку. Наставник разъяснил, каким образом его познакомят с юной принцессой. И в конце предупредил: ни в коем случае нельзя компрометировать царственную особу, поэтому знакомство и последующие возможные встречи будут проходить под неусыпным присмотром торайель и старого воина.

Сыпатай готовился к первой встрече, как и подобает влюбленному мальчишке. Он суетился, приводил в порядок одежду, что-то бормотал себе под нос, подбирая подходящие слова. Старик, заметив волнение воспитанника, сказал ему:

– Не изменяй себе, будь настоящим. И у тебя все получится.

Эти слова поначалу не вразумили мечтателя, он продолжал волноваться. Но постепенно смысл сказанного мудрым учителем дошел до Сыпатаю, и ученик решил понять себя – настоящего. Вглядываясь в пламя костра, он размышлял о готовящейся встрече и словах учителя. Подкидывая дрова в костер, он играл с огнем, словно перед ним оказалось серьезное препятствие, которое нужно непременно преодолеть, и задавал себе множество вопросов, на которые ему предстояло найти ответы в своем сердце:

⁵⁹ Дама, ухаживающая за принцессой во дворе.

– Зачем? Почему? Для чего?..

Оба – и стар, и млад – волновались о том, как пройдет первое свидание. Принцесса не понимала, что замышляет настойчивый юноша, и в то же время ей было интересно встретиться с незнакомцем. Успех зависел от первого впечатления, которое произведет Сыпатай на девушку.

Во дворец никто не мог войти без приглашения царя, поэтому торайель встретила старца с юношей у лабиринта и проводила в дивный и безлюдный сад, где бы никто не смог увидеть молодых людей. Сыпатай был красив и прекрасно сложен, его благородные черты девушка заметила издали. Сыпатай поприветствовал принцессу, как подобает воину. А она слегка склонила голову и закрыла глаза. Такой знак обычно подают женщины, когда им приглянулся поклонник. Принцесса знала в совершенстве правила этикета так же, как и Сыпатай, благодаря стараниям старца.

В первые минуты знакомства молодые люди молча разглядывали друг друга. Первой нарушила затянувшуюся паузу принцесса, поинтересовавшись немного кокетливо:

– Почему ты хотел встретиться со мной?

Сыпатай, наслаждавшийся ее красотой, даже не пытался вникнуть в смысл сказанного. Она повторила свой вопрос трижды, прежде чем он, очнувшись от дивного слова пения, пришел в себя.

– Простите, принцесса, я задумался, – растерянно ответил юноша.

Но он вспомнил слова учителя, сказанные накануне, и взял себя руки. Юный воин рассказал девушке, как путники, которых он встречал в родных краях, слагали легенды о ее сказочной красоте. Она смущалась, а он продолжал рассказ о своем детстве, о табуне, о том, что потерял отца, и о маме, которая скучает по нему. Его история растрогала принцессу, и она прониклась новыми чувствами к юноше. Ей было интересно слушать и говорить с ним на разные темы. Учитель прилагал немало усилий, чтобы расширить кругозор Сыпатая, и это принесло свои плоды.

Принцесса и Сыпатай сдружились и часто встречались в саду. Он был счастлив от того, что слышит ее голос, видит ее улыбку и глаза, светящиеся при встрече от радости. Она хохотала, как девчонка-проказница, все больше и больше привязываясь к нему...

После свиданий юноша спешил на занятия. Когда он находился на учебной арене для воинов, то с нетерпением ожидал встречи, оттого часто не мог сосредоточиться и ошибался. Это, конечно же, заметил его старший друг и наставник и пытался помочь Сыпатаю справиться с собою, высказывая простые и вместе с тем мудрые вещи:

– Когда ты здесь, будь здесь и живи настоящим, а когда ты там, будь там и наслаждайся тем моментом. Все свое время и место.

Да и Сыпатай с почтением прислушивался к словам мудреца, понимая, как важны его советы.

Воины по природе человеческой являлись самцами и поэтому им требовался хотя бы один разгрузочный день. В это счастливый день им разрешали посещать дом терпимости. Такой дом напоминал казарам, но каждая кровать отделялась ширмой или перегородкой. Основными ее обитателями были рабыни, ублажающие потребности мужского населения крепости и ее окрестных поселений в основном тайным образом. Днем они стирали вещи стражи и других вельмож, а вечер коротали с воинами за оплату по договоренности. Сыпатай не посещал такие места, но его товарищи по кровати бывали частыми гостями того самого тайного пристанища воинов. Один из товарищей в подробности рассказывал, как он проводил время в так называемом доме терпимости. Позы для соития, принимавшие эти женщины-рабыни просто сводили с ума воинов. Они возбуждали воображение и Сыпатая, но он преданный своей возлюбленной терпел и старался не слушать подробности, которые смаковались его товарищами.

Закат сменялся восходом, шли дни и недели, рождался полумесяц и превращался в полную луну, проходили месяцы. Подготовка воинов подошла к концу, настало время учебных поединков. По их результатам лучшая десятка победителей-воинов пополнит ряды батыров, остальные попадут в конницу, станут стражниками, лазутчиками, колесничими и всадниками-лучниками.

Так заведено в каждом городище. Бесчисленное воинство скифов возглавляет один предводитель, избранный у подножия великих гор царями и всем скифским народом. Каждое царство выделяет в объединенное воинство половину своих воинов. Для сбора такого количества батыров вместе требуется полная луна, и если враг вступил уже на землю скифов, то гонцы сзывают всех к срединной земле, к горной цепи Улытау⁶⁰ с тем, чтобы по истечении одной луны войско было готово отразить любой натиск врага.

А пока собирается воинство, на горных грядках цепи Алатау через равные промежутки от одного улыса⁶¹ к другому разводят костры и подают сигналы бедствия горцы-кочевники. Проверенные временем слаженные действия по защите родных земель не позволяют противнику глубоко вклиниться в скифские земли за короткий срок. Пока вражеские войска бродят по степи, малые отряды кочевников на приграничной линии начинают отвлекать врага, вступая с ним в небольшие стычки и атакая на обозы...

Подготовка молодых воинов подходила к завершению, приближалось время для решающих схваток между ними, чтобы выявить лучших из лучших. Арена в одну вторую шакарым разделили на десяток площадок для проведения нескольких поединков одновременно. Для участия в схватке требовалось заявление устаза⁶² о готовности его ученика. Это считалось путевкой во взрослую воинскую жизнь.

Кроме того, для участия каждому воину требовалось защитное снаряжение во избежание тяжелых травм.

Перед схватками акинак слегка тупили со всех сторон. Правда, сила удара в зависимости от физической подготовки обладателя была разной, поэтому избежать увечий удавалось далеко не всегда. По давно заведенным правилам, победу присуждали в случаях отказа противника от поединка, нанесении трех режущих или одного пронзающего удара мечом.

Перед первой схваткой Сыпатай сильно волновался, так как все воины были почти на одном уровне и готовы к ней. Но в каждой схватке для победы даже над физически более сильным соперником необходимы разум и воля... Во время первого поединка Сыпатай сделал несколько обдуманных выпадов и отразил контратаки противника. Он вспоминал и удачно применял те приемы, которым обучал его устаз, и противник дрогнул. Еще выпад, еще и – затупленный конец акинака вонзился в противника. Первая победа показалась ему легкой, но он должен помнить, напоминал учитель, что лучшие в других схватках тоже остаются на арене, до окончательной победы впереди немало испытаний. Впереди в этот день его ждали еще девять схваток, а если повезет, то на следующий день он выступит в финальных поединках, окажется среди лучших.

На финальных поединках по традиции официально присутствует царь со свитой и семьей. А в первый день царь бывает один и неофициально. Наблюдая за боями на учебной арене, предводитель скифов как будто возвращался в годы своей юности, вспоминал, как он тоже был одним из таких батыров. Так случилось и на этот раз, царь не удержался от любопытства и отправился посмотреть на будущих воинов в их первый день испытаний.

После шестой схватки Сыпатай еще твердо стоял на ногах, но раны и ушибы давали о себе знать, сковывая его движения. Сам замысел поединков в том, чтобы нанести как можно боль-

⁶⁰ Великая гора.

⁶¹ Кочевье с городищами.

⁶² Учитель.

шее количество точечных ударов, и тогда более слабый духом противник прекратит сопротивляться. Седьмая схватка для него оказалась неприятным сюрпризом.

Организаторы намеренно подбирают пары противников в последний момент, чтобы участники не знали, с кем им предстоит сражаться. Зато в неожиданных поединках и подборе партнеров приобретался бесценный опыт, который был жизненно необходим воину на полях сражения. Ведь там, в бою, у батыра было совсем немного времени (если оно вообще было) на то, чтобы изучить тактику своего противника и предугадать его следующие возможные шаги.

Сыпатай также не знал своего противника, оказавшегося перед ним в первый день, не мог изучить его сильные и слабые стороны, что затрудняло в выборе тактики предстоящего боя. Но юноша вспомнил наставления устаза и последовал им, тем самым, став неожиданностью для второго участника. Знакомые звали его Бура⁶³, намекая на огромный рост и крепкое телосложение. Не обладая такими преимуществами, Сыпатай решил действовать иначе и измотать бойца прежде, чем уложит одним ударом на окровавленный песок. Он вспомнил поучения устаза и произнес их шепотом:

– Разница, между нами, в том, что мне не так больно будет падать, как ему – тяжеловесу.

Ловкий Сыпатай на несколько шагов опережал своего противника, выпрыгивая и делая обороты вокруг своей оси, он занимал неожиданные позиции для нанесения удара. Бура едва поспевал за быстрыми перемещениями своего оппонента. Наконец, воспользовавшись временной потерей ориентации, Сыпатай нанес плоской частью акинака удар по затылку, противник рухнул, подняв столб пыли.

Знаковая победа придала сил и как будто излечила раны молодого бойца. Старец подошел и похлопал по плечу Сыпатая, выражая тем самым удовлетворение.

Победители других поединков становились все сильнее, но и он приобретал опыт, изучая и побеждая своих противников. Сыпатай подбирал к каждому особенную тактику ведения боя, которую завершал молниеносным ударом с опережением и парированием действий соперника.

И это сыграло положительную роль в трех последних схватках: противники были поражены быстро и неожиданно для них самих. Первый день испытаний подошел к концу, уставший Сыпатай медленно покидал арену. И вдруг, повернув голову в сторону балкона, он увидел человека в капюшоне, который явно не хотел, чтобы его узнавали...

Пожав плечами, подумав о том, кто бы это мог быть, и тут же позабыв о незнакомце, Сыпатай вошел в казармы и первым делом поблагодарил своего учителя.

– Я оправдал ваше доверие, устаз? – спросил он.

– Ты сделал то, что должен был сделать, – хриплым от волнения голосом, но как обычно степенно произнес старец.

В казармы вошли несколько воинов, среди них Сыпатай увидел своего опекуна. Колоксай обнял парня и сказал:

– Я рад за тебя, сынок, за твоими поединками наблюдал царь. Готовься к завтрашней новой схватке, сосредоточь внимание только на победе и ни о чем не беспокойся, не буду тебе мешать.

И удалился со своими друзьями-батырами. От усталости победитель едва прилег на кровать, как в тот же миг заснул. Старец склонился над кроватью, зажег масляный светильник и прошептал заклинания:

– Алас, алас, балекеттен калас.⁶⁴

Ночь была прохладной и лунной. Яркие и тонкие лучи звезд пытались дотянуться до крыш, чуть не задевая дымоходы. Луна медленно двигалась к темному горизонту над облачными клубнями, которые все сгущались, временами скрывая ночное светило от глаз. Облака

⁶³ Верблюд-самец.

⁶⁴ Защиты от напасти.

гнал ветер, сбивая их в темные тучи. Утро предвещало дождь. Казалось, природа с нетерпением и надеждой ждала проливного ливня, так как засушливая погода пожгла траву и листву, необходимую для прокорма животных.

Утренний рассвет опередили раскаты грома, а восход укрывшегося за темными тучами солнца совпал с долгожданным ливнем. Дождь весело смывал пыль с крепостных башен и черепичных крыш домов. Он прошелся и по каменным плитам, уложенным в незамысловатые равносторонние фигуры на городских дорогах, сбивая с них многомесячную грязь и открывая внимательному взгляду истинную красоту подогнанных с идеальной точностью друг к другу камней. Дожди и время давно стерли шероховатости с поверхности плит, отшлифовав их и придав совершенные формы. Капли ритмично стучали по черепице, выбивая мелодию, напоминавшую барабанную дробь перед поединками. Деревья раскачивались в такт дождю, выражая благодарность небесным силам за долгожданную живительную влагу. Все радовались, даже фазаны распевали свою утреннюю песнь сегодня по-особенному, важно расхаживая по саду или лесной чаще в поисках пищи.

Сыпатай проснулся от происходящих, вне его понимания, природных явлений. Ополоснувшись дождевой водой, он вспомнил родной дом, порадовался тому, что и туда пришел дождь, который так важен для его табуна. Трава снова станет сочной и лакомой для травоядных животных, так же, как и свежее и вкуснейшее молоко, которое они дают людям. Сыпатай выпил освежающий разум и тело напиток из кобыльего молока, называемый в народе кумыс, и вытер стекающие по подбородку капли. Он чувствовал себя полным сил, и это вдохновляло только на победу. Утренний дождь освежал воздух, и Сыпатаю захотелось выйти во двор и полной грудью вдохнуть его. Но приблизившись к выходу из казарм, он услышал прекрасную мелодию и увидел, как играет на незнакомом ему инструменте наставник. Юноша спросил:

– Что это, устаз? Какая красивая и вдохновляющая мелодия, как будто душа покидает меня и возвращается снова и снова...

– Этот инструмент, изготовленный из орехового дерева, называется кобыз. Контуры его напоминают девичье тело, ее формы, длинную шею и маленькую аккуратно сложенную голову, а две струны, натянутые от изголовья к основанию, как две косы волос, спускающиеся по изящному силуэту. Ему придали такую форму мастера-мужчины и играли на нем, воспевая женскую красоту.

Легенда гласит, что однажды скифский воин по окончании кровопролитной и жесточайшей битвы присел на обгавленную траву и заплакал. Вытирая слезы, он вынул последнюю стрелу и приставил к луку, чтобы поразить раненого врага, но вместо привычного для уха звука натяжения тетивы он расслышал мелодичный звук. Божественная мелодия зазвучала в его сердце. Растроганный переполнившись в тот миг чувствами, он пощадил тяжело раненого, жалобно стонущего воина. Он спросил, как зовут врага, и услышал имя – Кобыз. Так и был назван музыкальный инструмент.

Вот так были благородны наши воины, отдающие почести врагу. Уважающие врага воины не могут проиграть схватку. С тех времен наши предки скифы, изготовили множество струнных инструментов от кобыза до домбры. А в руке я держу смычок, которым вожу по струнам, выдавая мелодичный звук, играю им, словно управляю разумом наших любимых женщин, – рассмеявшись над сказанным, добавил Старец.

Их разговор прервали дудары⁶⁵, призывая народ на зрелище, которое все ожидают в день равноденствия. День, называемый в народе Наурыз той⁶⁶, на котором дастархан⁶⁷ ломится от

⁶⁵ Духовые музыкальные инструменты.

⁶⁶ Один из главных праздников у тюркских народов.

⁶⁷ Праздничное застолье.

различных яств. Таких как – коктейль-коже⁶⁸, жетишелпек⁶⁹, кумыс, сладости, орехи, сушеные фрукты и ягоды и т. д. И эти яства, любезно предоставленные царем, доступны всем безвозмездно во время праздников.

Одним из самых ярких и зрелищных моментов Наурыза являются проходящие поединки будущих воинов. Большинство зрителей – пожилые люди, торговцы, близкие родственники участников в состязаниях, а также много другого разного люда. Всем было интересно посмотреть на схватки будущих батыров, для них это было наслаждением души и удовлетворением от чувства защищенности их устоев и уклада жизни, от возможных посягательств любого врага. Кто, если не батыр, встанет на защиту их интересов?..

Матери Сыпатая не было среди зрителей, как бы это его ни расстраивало, но он любит свою аман и помнит ее благословение. Впрочем, боец мечтал увидеть в этот день еще одну представительницу прекрасной половины человечества, к которой питал самые нежные чувства.

Под искренние аплодисменты и представления царя и его семьи глашатаем со своей свитой вошел Ишпакай. В свите царя Сыпатай признал принцессу, наполнившую его сердце и разум страстью и любовью. Молодые люди глазами нашли друг друга. Они долго смотрели друг на друга, пока не вмешался невоспитанный соперник, намеренно толкнувший заглядевшегося Сыпатая в плечо, провоцируя в нем гнев.

Сыпатай отвлекаясь на эту неприятную ситуацию, потерял из виду принцессу, он жаждал проучить подлое создание, но осознавал, что впереди его ждут дела. Выдержка, приобретенная благодаря устазу, помогла ему сохранить спокойствие. Ко всему прочему, чем обладают батыры, именно мудрость и терпение возвращают их с поля битвы живыми и победителями. Сыпатай предполагал, что, возможно, они сойдутся в поединке, и он укажет место задире, чтобы восторжествовала справедливость.

Юные воины подгоняли снаряжение и разминали тело перед схваткой. Глашатай объявил начало поединков и пригласил соперников на центральный круг. Для увеличения зрелищности в день финальных поединков площадку для схваток расчищают от ограждений. Вокруг не остается ни малейшего пустого уголка, арена заполняется зрителями до отказа. Все желают посмотреть на лучших воинов в решающих боях. Зрители, выкрикивая боевой клич, приглашают участников под несмолкаемый гул на поединок:

⁶⁸ Суп из семи злаков.

⁶⁹ Пирамида из семи лепешек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.